

Шэнь Цзи сжал переносицу.

Стоило ему на секунду задуматься о том, чтобы разойтись с Се Фу разными дорогами, как тот взял и вернулся в свой истинный облик.

И как прикажете после этого разрывать отношения?

Система, однако, облегченно вздохнула: Хотя, превратившись в птицу, Главный злодей ведет себя немного расточительно, зато в таком виде он куда безвреднее, чем в человеческом обличье!

Шэнь Цзи был иного мнения.

Даже в обличье птицы это существо жаждало его смерти, поэтому он не собирался брать его с собой. Конечно, оставлять его в Деревне Шоуло тоже было нельзя.

Он тяжело вздохнул, подошел ближе и заметил, что Глупая птица стала заметно крупнее, а ее хвостовые перья удлинились на пару дюймов, так что теперь она хоть немного стала походить на настоящую птицу.

Приняв истинный облик, Се Фу, видимо, выбился из сил и теперь крепко спал, свернувшись калачиком в плаще.

Лишь в беспамятстве он становился на редкость покладистым.

Шэнь Цзи понаблюдав за ним какое-то время, вернулся к кровати и продолжил медитировать, чтобы залечить раны.

Он надел перчатки и защитные очки, призвал Ветробежного леопарда и на полной скорости устремился в горы.

Он поднялся с кровати, сунул птицу за пазуху и подобрал плащ.

К тому же в такое время в Деревне Шоуло еще все спали — идеальный момент, чтобы уйти незамеченным.

На следующий день.

Старший пренебрежительно бросил: И ради того, чтобы прикончить какого-то смертного, стоило поднимать такой шум!

Находясь на некотором расстоянии, Шэнь Цзи увеличил кратность очков и наконец смог рассмотреть эту парочку.

Но стоило ему пересечь еловую рощу, как он услышал неясный шум.

Шэнь Цзи: ...

После этой ночи ему предстояло в одиночку подниматься в горы, поэтому он должен был обладать достаточной готовностью к любым угрозам.

—

Увидев, что пятеро мужчин привычно встали в боевые стойки, Шэнь Цзи помрачнел.

Все еще спит.

Охотятся на смертного.

Согласно маршрутной карте, чтобы добраться до хижины Ло Хуньлиня, ему нужно было перевалить через первую горную вершину.

Впрочем, памятуя о вчерашних событиях, Шэнь Цзи все же убрал ее в склад.

Он подошел к окну и, приоткрыв створку, выглянул наружу.

Шэнь Цзи открыл глаза и первым делом посмотрел на Глупую птицу в углу.

Двигались они слаженно, было видно, что они давно сработались. Против такого отряда ему будет сложно выйти победителем.

Шэнь Цзи прижался к стене, обошел дом с тыла и направился прямо по маршруту, указанному на карте.

Небо еще не начало светлеть.

И хорошо, меньше хлопот.

Услышав вопрос, Третий нахмурился: Старший, нынешний секретный приказ Его Величества — дело нешуточное, мы должны быть начеку каждую минуту.

Стоило ему коснуться земли, как с другой стороны послышались торопливые шаги.

Люди.

Этот набор снаряжения для новичка был весьма неплох: благодаря выгравированным руническим печатям он обладал множеством функций, включая автоматическую починку и очистку, и отличался развитым «самосознанием».

Человек, которого называли Третьим, был худощав, но выглядел рассудительным. Его узкие глаза под снегом поблескивали, словно отсветы пламени; он обвел взглядом окрестности, и его взор был острым и проницательным.

— И то верно, третий брат, это всего лишь смертный, не слишком ли ты осторожничаешь?

Третий посмотрел на Пятого: Не говори так о смертном. Если бы на его месте был ты, много ли шансов у тебя было бы ускользнуть из лап Его Величества?

Поскольку условия на Горе Цишань были суровыми, охота часто требовала забираться глубоко в горы, и не всегда удавалось вернуться в тот же день, поэтому на склонах возводили временное жилье.

Шэнь Цзи, прислонившись к скале, воспользовался укрытием и взглянул в сторону мужчин.

Эти люди принадлежали к роду Чи Фэн и пришли по его душу.

При упоминании Се Фу в заснеженном лесу на мгновение воцарилась тишина.

Выбравшись за пределы деревни, Система слушала завывания вьюги и пыталась утешить Шэнь Цзи: В горах тоже неплохо, по крайней мере, никто больше не мешает тебе и Главному злодею, можно в любой момент заняться Двойным совершенствованием, как удобно!

Это была окраина Деревни Шоуло, ближе к Горе Цишань. Местность здесь была хуже, чем в центре, поэтому мало кто хотел здесь селиться, что было на руку Шэнь Цзи.

— Третий, я же говорил, что ты ослышался! Никого здесь нет, откуда взялся звук?

Шэнь Цзи прислушался на полсекунды. Он продолжал мчаться вперед, но уже успел отозвать Ветробежного леопарда в сферу-верховое животное, слегка оттолкнулся от земли и, совершив кувырок в воздухе, приземлился за огромным валуном.

Эта дорога пролежала далеко от Печати Снежных Земель, поэтому он не был слишком

осторожен.

Шэнь Цзи развернул карту Ло Хунлиня, бегло просмотрел содержимое и вышел наружу.

На небе сиял полумесяц, на дороге действительно не было ни души.

Сказав это, он увидел, как из леса вышли еще трое и встали рядом с остальными.

Секретный приказ Его Величества.

— Обычное везение, — с недовольством буркнул Пятый. — К тому же Снежные Земли — это место древней печати, здесь смешана сложная духовная сила. Даже с помощью Духовных камней здесь почти невозможно использовать культивацию, не говоря уже о том, чтобы высвободить духовное чутье. Если этот смертный спрятался здесь, то сколько нам придется искать его глазами?

Древняя печать?

При этих словах Шэнь Цзи насторожился.

Судя по их словам, на Горе Цишань нельзя было свободно использовать Духовную силу и высвобождать духовное чутье, чтобы искать его. Для тех, кто привык сражаться, полагаясь на эти способности, это было сродни зверю, лишившемуся когтей и клыков, — уровень сложности испытания резко падал.

Третий сказал: Хватит болтать попусту. Раз Его Величество издал секретный приказ и лично отправил нас в Мир Смертных, значит, этот смертный не так прост. Нельзя терять бдительность.

Пятый хмыкнул и пнул сухую ветку: Понял!

Третий уже собрался развернуться, как вдруг его взгляд упал на отлетевшую ветку. Он немедленно поднял руку, останавливая остальных: Погодите!

Старший нетерпеливо спросил: Что еще?

— Смотрите! — Третий сделал пару быстрых шагов, присел на корточки, внимательно присмотрелся и сурово произнес: Следы свежие, человек точно недалеко.

Не успел он закончить фразу, как остальные четверо переглянулись и рассмеялись.

Третий еще не успел изучить следы дальше, как, увидев, что товарищи разбредаются, поспешно сказал: Мы еще не уверены, что это тот самый смертный, нельзя лезть на рожон!

— Лезть на рожон? — Старший с силой ударил руками, и в его ладонях возникли два внезапно удлинившихся молота с шипами. — Я рыскал здесь сутки напролет в поисках этого смертного. Даже если это не он, я все равно убью его для разрядки!

— Именно! — Старший прав!

Последовав его примеру, остальные трое с хохотом выхватили оружие.

Третий остался стоять на месте, глядя им вслед, и тихо вздохнул.

Сколько лет прошло, а Старший так и не изменил своего нрава.

В Царстве Трех Духов это было еще куда ни шло, но здесь, в Море Смертных, лишившись Духовной силы и возможности давить на других своей мощью, как можно оставаться таким вспыльчивым? И правда, никакой рассудительности.

—

Шэнь Цзи отвел взгляд.

Он достал из склада кинжал, заткнул за пояс, взял пистолет, огляделся и сменил его на бесшумный арбалет.

Неподалеку слышались шаги.

Видя, что Шэнь Цзи не торопясь проверяет механизм, Система испуганно задышала: Хозяин, что делать? Их пятеро, если тебя заметят, нам конец!

На снегу трудно скрыть звуки шагов.

Шэнь Цзи просчитал закономерность передвижения преследователя и в момент, когда тот собирался сделать шаг, перемахнул через сугроб, развернулся и встал боком в щели между валуном и сосной, вскинув арбалет и прицелившись.

Шаги становились все ближе.

Система дрожала от страха, но боялась издать хоть звук, лишь с тревогой ожидая результата.

Как только момент настал, бесшумная черная стрела вылетела из механизма.

Наконечник, холодный и смертоносный, в ночной тьме был словно ядовитая змея, нацелившаяся на ничего не подозревающую жертву. Стрела вонзилась прямо в шею.

Худощавая фигура пошатнулась от удара, издала короткий стон и, подкосившись, рухнула на колени, а затем повалилась на снег.

Брызги крови и ошметки плоти расцвели на белом снегу зловещими пятнами.

— Третий!!

Шаги, уже готовые перешагнуть через валун, резко стихли, и с криками горя отряд бросился обратно.

— Третий брат!!

Шэнь Цзи уже убрал арбалет и, пригнувшись, бесшумно скрылся в глубине соснового бора в возникшей суматохе.

Система восторженно воскликнула: Хозяин, ты такой молодец!

Шэнь Цзи не оглядывался. Почувствовав движение за пазухой, он опустил взгляд.

Глупая птица, неизвестно сколько времени бывшая в сознании, положила голову на складки его одежды. Она слегка покачивалась в такт его движениям, пронзительные глаза были полуоткрыты, и даже на мордочке птицы читалась крайняя степень изнеможения.

Шэнь Цзи изначально хотел, чтобы Се Фу вернул себе человеческий облик и напугал преследователей, но, увидев такое состояние, просто запихнул его обратно.

Когда надо было травить его и убивать — была полна сил, а как дошло до дела — только и может, что подводить. Такая бесполезная тварь, никакого толку от содержания.

Но Глупая птица снова медленно выбралась из-за пазухи, высунула крошечную белоснежную голову, искоса взглянула на него, снова уложила голову на воротник и уставилась вперед.

Система, обычно не смевшая перечить Се Фу, в облике птицы почти не чувствовала перед ним страха: Хозяин, она такая дерзкая...

Шэнь Цзи лишь слегка потряс птицу за клюв: Ладно, хочешь смотреть — смотри.

Глупая птица не успела увернуться и получила щелчок по лбу. Полуоткрытые серебристые глаза внезапно расширились, острые коготки заскребли по одежде, но из-за слабости птицы это не возымело никакого эффекта.

Шэнь Цзи проигнорировал сопротивление и, нахмурившись, стал планировать маршрут.

Немного сменив позицию, он резко повернул, замел следы и нашел новое укрытие.

В лесных боях, особенно если двигаться налегке, у него было огромное преимущество перед Чи Фэн, чья культивация в мире смертных была сильно подавлена.

Лишившись «мозгового центра» отряда, остальные четверо имели явные изъяны в характере и не отличались высокой бдительностью. Было очевидно, что они не приспособлены к затяжным погоням. Теперь ему нужно было лишь дожидаться удобного случая, чтобы перебить их по одному.

Шэнь Цзи зарядил арбалет, приподнял защитные очки, достал из склада ночной бинокль и, выглянув из узкой щели укрытия, стал ждать, пока рыба клюнет на наживку.

Вскоре он увидел, как четверо, разбившись на пары, движутся вперед. Одна группа обнаружила следы и, в ярости круша сосны на пути, устремилась прямо к нему.

Система прошептала: Хозяин, они приближаются, но как ты справишься с двумя сразу?

Шэнь Цзи опустил бинокль, его взгляд оставался спокойным, как водная гладь.

Он прицелился из арбалета, во второй руке держа духовую трубку. Недвижим, как скала.

Сгущающиеся сумерки были для него лучшей маскировкой.

Как только двое добежали до места, где прервались следы, первой полетела игла, а следом за ней — черная стрела.

Шэнь Цзи не стал дожидаться результата и, выстрелив, бесшумно отступил в тень деревьев.

Се Фу наблюдал за ним.

Двухдневного общения хватило, чтобы полностью изучить этого человека.

Шэнь Цзи сбежал с Горы Цишань шесть дней назад, раны еще не зажили, а он все околачивался рядом со Снежными Землями. Это доказывало, что за ним не стоит никакой

силы, а в Мире Смертных у него нет никакой опоры — поверхностный человек.

Такой ничтожный смертный, лишь из-за своего телосложения Котла Небесного Духа не знающий страха, связался с родом Чи Фэн и позволил У Сюню использовать себя до такой степени — верх глупости.

Однако суметь в одиночку сбежать с Горы Цишань, а сегодня — проявить благоразумие и доставить его к месту Печати Снежных Земель... в нем была доля смекалки.

Прошла ночь, и сознание Се Фу прояснилось.

Золотая печать давила все сильнее, и превращение в птицу было вынужденной мерой, долго в таком виде он оставаться не мог.

С момента падения в Мир Смертных его культивация ничуть не восстановилась, и если бы не Духовные камни Шэнь Цзи, даже превращение было бы для него непосильной задачей.

Наследство преподнесло неприятные сюрпризы, и пробудившаяся древняя кровь сейчас приносила больше вреда, чем пользы. Чтобы спокойно восстановить силы, ему нужен был защитник.

Шэнь Цзи обладал ничтожной культивацией, и поначалу Се Фу не обращал на него внимания.

Но теперь, видя, сколько уловки использует Шэнь Цзи в бою, он понял, что побег с Горы Цишань не был случайностью, и эта техника передвижения была вполне достойной.

Се Фу прикрыл глаза.

Из-за Золотой печати он больше не мог убить Шэнь Цзи, так что не стоило тратить силы впустую.

Раз уж Шэнь Цзи хочет искупить вину, почему бы не дать ему шанс, если он не будет переходить границы дозволенного?

Вдруг.

Кровная суть вновь всколыхнула в его сознании волны боли. Се Фу сосредоточился, пытаясь их подавить, но тут получил легкий тычок по голове.

— Насмотрелся? Нечего здесь валяться под рукой.

В глубине глаз Се Фу вспыхнул слабый гнев.

Его силой запихнули обратно за воротник, он оказался в неудобном положении, перевернувшись на спину, да еще и получил хлопок по телу сквозь ткань.

— Не дергайся.

Гнев, который он с трудом подавлял всю ночь, снова начал расти, но у Се Фу сейчас не было сил на это отвлекаться. Он лишь крепко зажмурил глаза, сопротивляясь внутренним ударам.

Но, возможно, размеренный стук сердца прямо у него над ухом сделал свое дело.

Он вновь одержал верх над Золотой печатью, но был измотан до предела, и теперь, лежа в теплых руках смертного, постепенно погружался в сон.

—

Шэнь Цзи не подозревал, какие муки терпит Глупая птица у него за пазухой.

Издали донесся горестный рев, он подумал, развернулся и пошел назад.

Система поспешно спросила: Хозяин, мы же с таким трудом выбрались, почему возвращаемся?

Шэнь Цзи холодно ответил: Дикий огонь не выжечь до конца, весенний ветер заставит его вырасти вновь.

Система притихла, не смея продолжать.

Хозяин жесток и беспощаден, ей страшно.

Шэнь Цзи припомнил маршрут, по которому только что прошел, и быстрым шагом направился обратно к месту, где его впервые обнаружили.

Найдя укрытие, он взглянул на небо.

Скоро рассвет.

Такая обстановка не лучшая для засады, но ограничения не критичны.

Он отвел взгляд, занял позицию, нацелил арбалет и стал ждать появления цели.

Когда перед ним возникли две фигуры, пышущие яростью, Система даже дышать боялась.

Шэнь Цзи выровнял дыхание, его холодные, сосредоточенные глаза следили за движением целей.

— Старший, что нам делать? Вернуться и доложить?

— Доложить? Этот ничтожный ублюдок убил троих наших братьев, я заставлю его заплатить кровью!!

Старший с проклятиями подошел к центру поляны, посмотрел на труп Третьего на снегу и, всхлиывая от слез, опустился на колени, поглаживая его холодную руку.

— Третий, во всем виноват я —

— Старший, осторожно!

Бесшумная стрела прорезала рассветную мглу, но за секунду до попадания была замечена.

Пятый в испуге рубанул мечом, рассекая стрелу надвое, и подсознательно заслонил собой Старшего. В тот момент, когда он потянулся к Мешку Вселенной за Духовным камнем, кончик иглы уже вонзился ему в грудь.

— Он... — Пятый указал вперед. — Там...

Старший расвирепел, его фигура, словно молния, рванулась в сторону, откуда летела стрела, и куча камней, служившая укрытием, разлетелась в пыль от его молотов!

— Ублюдок! — Его глаза налились кровью, вокруг него взметнулось яростное пламя. — Выходи и покажись!

Не успел он закончить фразу.

Бесшумная, высокая тень возникла у него за спиной.

Старший резко развернулся!

Смертный, о котором говорилось в секретном приказе, стоял перед ним, держа в одной руке

железку с черным отверстием, направленным прямо ему в лоб.

В этот миг Старший увидел, что взгляд смертного был пронзительно холодным, а глаза глубокими, как бездна; он смотрел на него как на покойника.

«Бах!» «Бах!» «Бах!»

Старший вытаращил глаза и рухнул на землю.

Он все еще сохранял атакующую позу, но пламя вокруг него уже погасло под снегом.

Шэнь Цзи убрал бесшумный пистолет, присел, сорвал с его пояса Мешок Вселенной, достал Духовный камень и, используя его энергию, перенес тело к братьям.

— ... — Система молча наблюдала, как Хозяин профессионально «лутает» врагов и замечает следы, не смея произнести ни слова.

Шэнь Цзи убрал последнюю подобранную стрелу в склад, призвал Ветробежного леопарда и в лучах утреннего солнца продолжил путь к хижине Ло Хуньлиня.

Система спустя долгое время нашла тему для разговора: Хозяин, ты... собранные Духовные камни, отдашь их Главному злодею на лечение?

Се Фу?

Шэнь Цзи достал Глупую птицу из-за пазухи.

Она снова спала.

— Я изучил материалы, Главный злодей в таком виде похож на детеныша, только самые тяжелораненые демоны превращаются в детенышей, чтобы экономить силы.

Система продолжала: Не понимаю, вы же уже один раз практиковали Двойное совершенствование, почему ему не стало лучше?

Шэнь Цзи это было неинтересно.

Он даже толком не слушал Систему, держа Глупую птицу за крыло, слез с верхового животного.

Система не поняла: Почему остановился?

Шэнь Цзи огляделся по сторонам.

Здесь местность пониже, не так приметно, подходящее место.

Он поднял птицу на уровень глаз.

Ло Нин была права, истинный облик Се Фу действительно выглядит неплохо, а когда он подрастет, станет еще грациознее.

Жаль, что такая красивая птица в человеческом облике — полное ничтожество.

Думая об этом, Шэнь Цзи подошел к дереву, опустился на колени, вырыл в снегу неглубокую ямку и бросил туда Глупую птицу.

— ... — Система опешила: Хозяин, что ты делаешь?

Шэнь Цзи, не отвечая, сломал ветку и прикрыл ею птицу.

М-да.

Очень скрытно.

Сделал для Се Фу все, что мог, теперь его совесть чиста.

Шэнь Цзи постучал по голове птицы сквозь сосновые иглы.

С этой минуты каждый идет своей дорогой, и никто никому не мешает.

Он поднялся, стряхнул хвою с плеч и под панику Системы снова вскочил на Ветробежного леопарда, уезжая, не оглядываясь.

— ...? — Система наконец пришла в себя и в отчаянии закричала: Хозяин, почему ты бросил Главного злодея!!

Шэнь Цзи ответил: Ты не видишь, что он хочет меня убить?

— Но сейчас же он в истинном облике! — Система была готова разрыдаться. — Ты бросил его

на дороге, что если он умрет?!

Шэнь Цзи приподнял бровь: Что ж, тогда пожелай ему удачи.

Он не святой, чтобы отвечать добром на зло. То, что он просто расстался с человеком, который несколько раз пытался его убить, — уже величайшая уступка.

— ... — Уловив в ровном голосе Хозяина непреклонность, Система вспомнила, как выглядели те пятеро, и тихонько всхлипнула.

Главный злодей пропал.

Миссия провалена.

За что ей такое невезение...

Связанный с ней Хозяин силен, но он совсем не следует правилам, что за человек такой?!

—

Успешно перевалив через перевал, Шэнь Цзи вскоре увидел ту самую огромную сосну, о которой говорил Ло Хуньлинь.

Под деревом в снегу стояла небольшая уединенная хижина.

Шэнь Цзи вошел во двор и толкнул дверь.

Это было лишь временное жилье, обстановка внутри не отличалась изысканностью, но дом был укреплен — для защиты от холода самое то.

Он подошел к столу и первым делом достал пять Мешков Вселенной, чтобы пересчитать трофеи.

Вероятно, из-за выполнения секретного приказа в сумках было мало полезного, только Духовных камней набралось прилично, по сотне у каждого — приятная прибавка.

Система набралась храбрости: Хозяин, ты правда не подумаешь о Двойном совершенствовании для получения очков? Это взаимовыгодный способ!

Шэнь Цзи убрал камни в склад: Иди выигрывай вместе с ним.

Система: ...

Шэнь Цзи подошел к кровати.

Се Фу остался в прошлом, теперь у него в руках пятьсот Духовных камней, отличное подспорье для лечения.

— Следи за обстановкой снаружи.

Система обиженно ответила: Хорошо...

Шэнь Цзи закрыл глаза и сложил пальцы в печати.

Не прошло и недели с момента попадания в этот мир, а он уже отлично освоил новые методы лечения.

Впрочем, новая система оповещения не пригодилась.

Как только за дверью послышались шаги, Шэнь Цзи внезапно открыл глаза, выхватил кинжал и быстрым шагом подошел к двери, готовясь к бою.

— Шэнь —

— Братец Шэнь! — Ло Нин нетерпеливо перебила голос Ло Хунлиня. — Ты внутри?!

Шэнь Цзи ослабил хватку, убрал кинжал в ножны и открыл дверь.

— Братец Шэнь! — Ло Нин с восторгом посмотрела на него. — Ты ни за что не угадаешь, что я тебе принесла!

Ло Хунлинь беспомощно покачал головой, вошел и первым делом поставил на стол корзинку с едой: Шэнь Цзи, перекуси. Вчера забыли приготовить тебе сухой паек, наверное, проголодался?

— Ой, точно! — Ло Нин хлопнула себя по лбу и положила пакетик с лекарством рядом с корзинкой. — И лекарство, не забудь принять вовремя.

Шэнь Цзи посмотрел на улицу.

Солнце в зените, уже двенадцать часов.

Он не ожидал, что эти двое специально поднимутся в гору из-за такой мелочи.

— Благодарю. — Шэнь Цзи расставил еду и лекарство на столе, наполнил корзинку Духовными камнями и, остановив протест Ло Хуньлиня, настоял: Пожалуйста, примите это.

Чтобы не оставлять следов, он не стал отдавать сумку рода Феникса.

Ло Нин была еще мала, знала толк только в травах и ничего не смыслила в Духовных камнях.

Она с нетерпением дождалась, пока мужчины закончат разговор, радостно просияла, сняла с плеч корзину для лекарственных трав и протянула ее Шэнь Цзи.

— Братец Шэнь, смотри!

Шэнь Цзи тихо спросил: На что смотреть?

Ло Нин сгребла травы в сторону, обнажив нечто белоснежное.

Шэнь Цзи взглянул и снова умолк.

В корзине знакомые бледно-серебристые глаза встретились с его взглядом.

Судя по тому, как долго они на него смотрели, как всегда — птица была в ярости.

Ло Нин сияла от предвкушения.

— Ну как, братец Шэнь, мы помогли тебе найти твою птичку, ты рад?!

<http://bllate.org/book/22077/2295705>